

Вереницы уличных фонарей из последних сил светили сквозь мглу непрерывного дождя, мешающегося с дымкой тумана. По улицам нет-нет да проезжала запряжённая лошастью карета – обычное для Бэклэнда зрелище.

В остальном Клейн заметил, глядя в окно, несколько перемен, которые не могли не радовать.

Дзынь-дзынь!

Эхом прокатился резкий звон, по обочине через всю улицу промчалось некое двухколёсное механическое транспортное средство. Корпус у него был чёрный, а в некоторых деталях виднелась иссера-белая сталь. Оно сияло своей металлической красой в свете фонарей и блеске дождя.

За рулём сидел человек в форме почтальона. Он упорно крутил ногами педали, явно с большим усилием. Позади него был деревянный ящик, выкрашенный зелёной краской.

– Разрекламировали их на славу... – Вздохнул на это про себя Клейн, зрелый на вид, в белой рубашке и чёрном жилете.

За несколько часов по возвращении в Бэклэнд Клейн успел заметить немало подобных механических транспортных средств, и то было ничто иное, как велосипеды, которые он продвигал и в которые вкладывался!

Из газет Клейн узнал, что Бэклэндская Велосипедная Компания дала тысячи рекламных объявлений. Она даже провела велосипедные гонки в таких округах, как Шервуд и Округ Бэклэндского Моста. А кроме того, деятельно продвигала свою продукцию в учреждениях, к примеру, в почтовой службе и отделениях полиции. И результаты, как утверждалось, были неплохи.

В своей ценовой политике компания следовала изначальному предложению Клейна – обходить верхушку среднего класса, что зачастую передвигался на каретах, запряжённых лошадьми. А своей целевой аудиторией видела людей с недельной заработной платой в один фунт, десять сул и выше, таких как технические работники, учащиеся из добропорядочных семей и те церковные служители, которым нужно было часто выезжать за город. Потому велосипед стоимостью от трёх до пяти фунтов был доступен людям в этом срезе населения, если они немного подзатынут пояс. И в то же время они могли хвастаться приобретением перед простым народом, что был беднее их.

– Сейчас проблема в том, что в Бэклэнде часто идут дожди. Трудновато под зонтом ездить на велосипеде... Следующим шагом должно стать изобретение дождевика, – Клейн отвёл взгляд, покачал головой и усмехнулся.

Остановился Клейн в высокочеловеческом отеле округа Хиллстон. Переночевать стоило десять сул, и такая цена, конечно, кусалась. Однако ради соответствия этой своей личности Клейну оставалось лишь затянуть пояса потуже и потерпеть.

Дуэйна Дантеса Клейн задумал таким: верующий в Богиню Вечной Ночи, таинственный магнат, родом с залива Деси. Продал земли и месторождения, которыми изначально владел, и собирался поискать свежих возможностей в Бэклэнде. Был достаточно заинтересован в приобретении аристократического титула, но не располагал нужными для этого баснословными богатствами. Клейну нужно было перво-наперво расширить круг знакомств и начать делать какие-то инвестиции.

Преимущества этой личины были в том, что она была явно непохожа на те роли, что Клейн играл прежде. Она позволяла ему совершенно естественно взаимодействовать с людьми из верхов среднего класса, особенно с членами клуба военных офицеров и епископами Бэклэндской епархии Церкви Богини Вечной Ночи. Поэтому Клейну легче было продолжать расследование вплоть до Великого Бэклэндского Смога, одновременно собирая данные перед составлением подробного плана похищения записной книги семейства Антигонов.

Были и явные недостатки у этой личины. Столь таинственный магнат непременно привлечёт внимание Ночных Ястребов и Уполномоченных Карателей, и поэтому он вынужден будет пройти кое-какие фоновые проверки.

По опыту Клейна, такое расследование проделывали бы властные организации Потусторонних, при условии, что не произошло ничего важного. Могли передать и в отделение полиции, но, в общем и целом, к этому делу приложили бы не такие большие усилия, поскольку всё это считалось бы рутинной проверкой.

Потому Клейн, который уже мог считаться докой в перевоплощениях, подготовил в своих замыслах второй уровень личности Дуэйна Дантеса, чтобы отделаться от фоновой слежки.

Этот второй уровень состоял в том, что Дуэйн Дантес некогда странствовал и участвовал в разных приключениях на Южном континенте, в Восточном и Западном Баламе, преследуя свои цели, под вымышленным именем-прозвищем провёл более десяти лет в довольно опасных краях, полных возможностей, в поисках большого куша.

Поскольку источник его благосостояния был довольно скромным, он втайне вернулся на залив Деси и выдумал себе новую личность. Собирался начать в Бэклэнде новую жизнь и постепенно узаконить своё богатство.

Таких людей в Бэклэнде можно было видеть нередко. Их жизненные истории были вполне приемлемы, вообразимы для следователей. Ради этого уровня маскировки личности Клейн оставил кое-какие неявные улики в городе Конант, дабы косвенным путём выдать "правду".

Среди тех улик были и обрывки перекупленных билетов из Восточного Балама в город Конант, привычки, выработанные в течение долгого пребывания на Южном континенте, а заодно и

богатство неизвестно откуда.

Клейн был уверен, что пока Дуэйн Дантес не вмешивается в какие-либо серьёзные дела Потусторонних, подобной подготовки достаточно для обхода большинства рядовых проверок.

А если встретится какой-нибудь донельзя преданный своему делу власть имущий Потусторонний, который расследует всё от начала и до конца, и даже готов будет позвать на помощь коллег с Южного континента, то на этот случай у Дуэйна Дантеса был третий уровень маскировки личности. Будто он обманщик, владеющий в какой-то степени противогадательными мерами. Замаскировался под таинственного магната и вкладывал огромные деньги в этот финальный манёвр.

Такой личности было достаточно, чтобы Дуэйн Дантес попал под арест, но внимание ему станут уделять не слишком большое. И это позволит Клейну без особых затруднений уйти с арены.

– Если сравнить с моим первым пребыванием в Бэкленде, создание трёхуровневой личности показывает, как значительно я возрос... – Клейн неспешно прошёлся к середине комнаты, взглянул в ростовое зеркало, что висело в углу.

Там отражался человек с чёрными волосами, среди которых пробивалось несколько седых прядей. Глаза его были глубоки, но пережитое оставило на лице нестираемые следы. В целом он был обаятельным мужчиной средних лет, зрелого, степенного вида.

Создать облик Дуэйна Дантеса для Клейна, каким он теперь был, не составляло труда. Но вот похитить книгу записей семейства Антигонов из-за Врат Ханис Собора Святого Самуила для любого Потустороннего извне было задачей практически невыполнимой. Даже Король Ангелов не гарантировал бы успеха.

Конечно, в отличие от других Потусторонних, у Клейна было два преимущества. Во-первых, он некогда был Ночным Ястребом. Довольно хорошо понимал внутренние распорядки, которым те следовали, и знал, какие дела может задействовать. Потому перво-наперво он отверг замысел стать кем-нибудь из Ночных Ястребов, внедриться к ним и найти возможность пройти через Врата Ханис.

В этом была одна загвоздка. Ночные Ястребы не могли входить во Врата Ханис, когда вздумается, даже капитаны и диаконы. Что-то должно было произойти, прежде чем кто-то из них заслужил это право. Вдобавок, за Вратами Ханис таились Хранители. Если войти, как заблагорассудится, что-то взять, то последует нападение на вторгшегося и развяжется битва. Клейн не хотел, чтобы в результате этого похищения кто бы то ни было из Церкви Богини погиб или был ранен.

После тщательного обдумывания он обратил взор на Хранителей.

Эти старейшины были никто иные, как Ночные Ястребы-пенсионеры, добровольно вызвавшиеся войти во Врата Ханис. Ответственные за наблюдение за Запечатанными Артефактами, они служили в ином отделении, нежели Ночные Ястребы. Входили и выходили подземным ходом под собором, никогда не вмешивались в работу Ночных Ястребов, и их Ночные Ястребы тоже не беспокоили.

Вероятно, из-за длительного пребывания за Вратами Ханис эти Хранители обрели особые черты. У них была холодная аура и бесчувственные, ничего не выражающие лица. Их кожа была бледна, и они напоминали монстров из глубин тьмы, существующих на границе жизни и смерти. Клейн твёрдо верил, что ему нетрудно будет выследить цель, стоит её только заметить.

Парень для начала планировал снять какое-нибудь жильё в Северном округе у Собора Святого Самуила. Нанять дворецкого, лакея, горничную, садовника, шеф-повара и водителя кареты, чтобы создать впечатление, будто живёт, как магнат. Потом он станет усердно посещать собор, истово молиться, участвовать в Мессах, жертвовать деньги и устанавливать знакомства с епископами и священниками.

В это время парень бы усердно искал подозреваемых Хранителей. Выбрал бы две-три цели и наблюдал за их привычками. А как подвернётся возможность, захватил бы одного из них в плен, принял его обличье или напрямую его одержал, прошёл через врата Ханис, и попытался полистать или забрать записи семейства Антигонов.

То был план весьма приблизительный, лишь ход мыслей. Его нужно было усовершенствовать в соответствии с теми данными, которые Клейн понемногу станет выведывать.

Вторым преимуществом в этом для Клейна был клуб Таро. Там у него были такие помощники, о каких и не мечтали ни Церковь Богини Вечной Ночи, ни Ночные Ястребы. И более того, он мог рассмотреть и вариант нанять какого-нибудь Ночного Ястреба Бэклендской епархии или Хранителя на сами Собрания. И через того предателя затем совершить похищение, точно так же, как Императора Рассела использовал для того Заратул, чтобы добыть записные книги семейства Антигонов.

– Нужно мне почаще посещать собор. Только так я отыщу цель... – Молча кивнул Клейн самому себе в зеркале.

Нужно сказать, что он ощущал в себе противоречие. Случись настоящему Ночному Ястребу или Хранителю предать Церковь ради служения мистеру Шуту, его первой мыслью было бы ниспослать гнусному предателю божье наказание!

Выдохнув, Клейн усмехнулся сам над собой. Надел двубортный сюртук и цилиндр, вышел из комнаты, отправился на улицу.

Под зонтом отправился кружным путём на другую улицу, где, укрывшись под светом дальнего фонаря и завесой мороси, внезапно снова превратился в Шерлока Мориарти.

Поглядывая на свои мятые брюки, остановил карету и направился к дому Исенгарда Стэнтон в округе Хиллстон.

И через полчаса перед глазами Клейна предстало здание довольно старинного и мрачного вида.

Он заплатил два сула за проезд, твёрдым шагом пошёл, лавируя вокруг луж под морозящим дождём, в котором играл желтоватый вечерний свет, и вскоре уже стоял у порога дома знаменитого детектива.

Отставив а сторону зонт, протянул руку, позвонил в дверь, чуть подождал, и, открыв, в двери показался широколицый молодой человек.

У него была густая соломенного цвета шевелюра, серовато-голубые глаза и высокие скулы, по чертам уроженец Ленбурга или Масина.

- Новый помощник мистера Стэнтон? Кто-нибудь из Церкви Бога Знаний и Мудрости? - Клейн снял шляпу и с улыбкой сказал:

- Добрый вечер. Мистер Исенгард Стэнтон дома?

- Дома. Он только что поужинал после насыщенного рабочего дня, - учтиво отвечал паренёк с соломенного цвета волосами.

- А могу ли узнать, кто вы?

Клейн хмыкнул и проговорил:

- Скажите доброму детективу, что его друг вернулся из отпуска.

Молодой человек, опешив, выпалил:

- Мистер Шерлок Мориарти?